

есть неограниченный запас воды, и этим грех не воспользоваться. Мы потенциально порядка 80 процентов площадей можем поставить под орошение, тем самым решив и проблему с кормами для свиноводства и стабилизировав урожай. При засухе система мелиорации может окупиться за год.

– Вы только планируете ее устанавливать или уже расходы посчитали?

– Расходы ориентировочно составят 150 тысяч рублей на гектар. У нас 7 тысяч гектар, около 4 тысяч можно будет поставить под орошение. Понятно, что это будет делаться не за один год и не только за счет собственных средств. Придется привлекать кредиты.

– А что сейчас выращивает «Агроальянс» на своих землях?

– Зерновые, сою – мы стали активно вводить ее в севооборот с 2009 года, когда второй год подряд зерно ничего не стоило, и мы были в поиске новых культур, которые приносят деньги. Соя будет делаться еще достаточно долго, потому что у России высокая зависимость от импорта этой культуры. Интенсивное птицеводство и свиноводство невозможно без сои, а Россия импортирует порядка 70 процентов. Поскольку культура импортозависимая, понятна и цена – нет никаких провалов и ценовой «болтанки».

Что же касается зерновых, самый неудачный год в этом отношении был 2008-й, когда в начале и конце года разница в стоимости зерна отличалась примерно в четыре раза. Проблема была в том, что огромный урожай некуда было деть,

Развитие мясного скотоводства – одно из приоритетных направлений

и зерно гнило в закромах. Вообще Центральное Черноземье – это замкнутая сельскохозяйственная территория в том смысле, что мы должны сами переработать все, что вырастили. Экспорт отсюда невозможен – слишком большие транспортные расходы. Исходя из этого, сейчас выращиваем зерно только на корма, а сою и сахарную свеклу – на продажу.

В «Агроальянсе» мы сделали ставку на сою и сахарную свеклу, эти культуры рентабельные. Под свеклой у нас 1200 га, с реализацией проблем не возникает: в прошлом году отвезли урожай на переработку в «Иволгу», в этом году повезем на Теткинский сахзавод. В Курской области много сахарных заводов, чем она выгодно отличается от соседей, которые подчас просто не знают, что делать с урожаем сахарной свеклы. В результате по некоторым оценкам до трети урожая прошлого года в ряде областей осталось в земле. У нас такого нет, свои корнеплоды мы так или иначе переработаем.

О говядине и биогазовых установках

– У нас в области уже вся земля поделена – разобрана, поэтому дальнейшее развитие возможно только путем интенсификации обработки тех площадей, на которых мы находимся. Прирасти землей в крупных размерах невозможно, разве что процентов на 20-30, но не в десять и даже не в два раза. В нашем случае интенсификация – это система орошения, о которой я уже говорил. Кроме того, у нас есть определенная программа по мясному скотоводству. Раньше этим направлением занимались в виде хобби, теперь вот решили поставить его на более серьезные коммерческие рельсы. Еще в 2005 году в «Агроальянсе» появилось небольшое стадо мясных коров абердино-ангусской породы. На тот момент в России было три племенных хозяйства, специализирующихся на этой породе, мы покупали в Брянской области.

К слову, недавно у меня была встреча очень интересная с представителями Ассоциации российских скотопромышленников. Разговор шел об особенностях содержания скота, о перспективах и ценах и т.д. Для нас это важная тема, учитывая наличие пойменных лугов, где без особых затрат можно кормить скотину. Абдердино-ангусская порода требует экстенсивного содержания, затраты на нее минимальны. Летом – пастбищное, зимой полупастбищное содержание, интенсивный откорм только в последние два месяца, чтобы животные набрали массу. Так вот, на этой встрече прозвучала такая цифра: для решения проблемы импорта говядины в стране нужно 22 млн. голов КРС. А у нас на всю Россию всего 2 млн.

На свекловичные поля пришла современная техника